

Схема (план) д. Савкино

Дом в д. Савкино Егора Васильевича, Степана Егоровича, Тихона Степановича. Большинство домов в д. Савкино были также пятистенные, двухэтажные. Фото 1974 г.

История деревни Савкино

от строительства, обустройства и расцвета деревни Савкино (Загарская) Грунцовского сельсовета до её запустения и исчезновения

В 30-е годы XIX в. из деревни Волова (Щапинская) отселились Савва Волов с сыном Василием. Место выбрали километром на 12 выше по течению р. Устья, где были многолетние сосны, пригодные для строительства жилья; нетронутые земли, заливные луга, речка рядом.

Как исчезали деревни

У Василия было пятеро сыновей: Феноген, Николай, Егор, Родион, Андриан. Вначале построили «черную» избу из бревен, очищенных от коры. Печь сложили из камней, почти до трубы. Дым уходил под потолок и через отверстие в стене наружу. Воздух внизу был чист и прозрачен. Построили баню, колодец, двор для лошадей, коров, овец.

Летом осваивали землю методом «новины»: вырубали деревья, ставили из них высокие костры, которые со временем сжигали. Между пнями, без вспашки, сеяли рожь, заделывая семена боронами-суковатками. Через 4-5 лет пни корчевали, земля становилась пригодной для обработки.

Летом заготавливали бревна для строительства, зимой по санному пути их вывозили.

Отмежевали пять наделов (участков) для каждого из сыновей. Строили дома все вместе, а после окончания строительства по жребью распределили, кому какой дом. Нашему прадеду Егору достался дом, построенный первым, самый красивый и большой (см. фото и план-схему деревни: I - Егор, II - Андриан, III - Феноген, IV - Родион, V - Николай). Каждому из братьев досталось подворье с двухэтажным пятистенным передом, под одной крышей с ним скотный двор; отдельно просторная зимняя изба; гумно с овином для сушки и обмолота зерновых культур; баня и колодец на 2-3 семьи.

Все работы велись топором и рубанком, в те годы пил еще

не было. Были топоры-колуны - массивные, большие, которыми бревна разделяли на две половины, на две плахи. Тёс для крыши тоже вытёсывали из брёвен, причем двойной. Тёс-гонт из тонких, нешироких тесин укладывали вдоль дома. Над ними тесины широкие, довольно толстые, клали на гонт поперёк дома, а верхние концы тесин укреплялись охлупнем - толстым бревном, с выдолбленным на 1/3 изнутри желобом.

Полстолетия строилась деревня. Трудно себе представить титанические усилия людей. Земли были «царские» и «земские», об этом говорила медная пластина на нашем доме. Помещиков в наших краях не знали, жили вольные крестьяне, трудолюбивые, непьющие (самогона не было, пиво варили).

Чтобы попасть на сенокосные луга, в грибные и ягодные места за рекой, мужики построили через реку Устья паромную переправу. Трос свили из молодых березок, выпаренных, вымятых, толщиной в мужской кулак. Но со временем об этой переправе узнали ямщики, возившие из верховой Устья пушнину, лен, рыбу, грибы, ягоды и доставлявшие туда керосин, сахар, сельдь и другие товары. Переправа стала шумной, со скрипом телег, с криками пьяных людей, сопровождавших грузы. Савкинские мужики стали просить у земского начальства разрешения перенести переправу от деревни в другое место. Пристав спросил:

- А как вы свой знаменитый

канат уберете?

- Да мы его зубами перегрызем, только уберите переправу?

- Если зубами перегрызете, то уберу паром от вас!

И перегрызли! И стали жить спокойной, размеренной жизнью, как и раньше. Но с тех пор их стали называть «канатники».

Наш прадед Егор охотился на медведей. Как только стадам коров угрожал медведь, Егор брал рогатину и топор и выслеживал добычу. Сорок медведей было на его счету, а сорок первый, медведица, выбила из рук и рогатину, и топор и сильно измяла Егора. Но Егор сунул руку в пасть зверю, схватил язык, и медведица упала, корчась от боли. Остался медвежонок, который залез на дерево. Егор снял с себя домотканую рубаху, залез на дерево, попытался набросить ее на медвежонка, а тот обеими лапами отбивался. Егору надоела возня, он от злости плюнул медвежонку в морду. Пока тот обеими лапами утирался, Егор накинул на него рубаху и привез в деревню. Все сбегались посмотреть на медвежонка, Стали кормить всей деревней молоком, кашей, щами, хлебом, И надо было видеть, как позднее мишка вместе с молодежью плясал в хороводе!

Однажды пристав, приехавший за недоимкой налогов, попросил показать медведя. Мужики отговаривали, мол, лошадь испугается, но он настоял на своем. Открыли ворота, медведь выбежал из отгороженного угла двора, и к приставу. Лошади испугались и рванули, пристав слетел с саней, а медведь давай его катать, как снежный ком! Мужики медведя утихомирили, но пришлось запрягать сани и провозить пристава вдогонку за его упряжкой.

В тридцатые годы 20-го столетия и в годы Великой Отечественной войны в д. Савкино

жил и работал охотник и заготовитель пушнины Василий Арсентьевич Волов. Охотился на белок, зайцев, лисиц, иногда на оленей и медведей. Пушнину грузил в сани и отвозил в потребсоюз, а тушки зайцев сдавал в ОРС (отдел рабочего снабжения). Василий говорил, что белок стреляет только в глаз, чтоб не портить шкурку. Воспитывал восьмерых детей, получая, как и наши родители, за восьмерых детей поддержку государства - одну тысячу рублей. Двое старших сыновей были призваны в армию, а дочка Настюха забеременела неизвестно от кого, и все тяжелые работы по дому в наказание возложили на нее. Однажды отправили ее зимой за сеном на дальний сенокос. Она сено на дровни погрузила, увязала в провалах домыла. В пути родила, ребенка положила его к себе на грудь, под шубу. Лошади довели ее домой. Мальчик рос самостоятельным, добрым, но судьба его не уберегла. Уже будучи женатым, имея двух детей, бросился в незнакомую реку с берега, запутался в водорослях и не смог выплыть. Жалели его все, кто знал.

Во второй половине нашего дома размещалась начальная школа. Нам только порог перешагнуть - и мы в школе. Стояла 21 парты, за ними сидели сорок учеников. Во всех четырех классах одновременно уроки вел один учитель Иван Варфоломеевич Бегунов. Тишина во время самостоятельной работы была удивительная. Учились дети из д. Исаковской, Черновской, Головатого, Максимцева и Савкино. Печь в школе топил отец, а мы, дети, пилили, кололи и носили дрова к печи, мыли полы.

В 30-е годы здесь же проводились занятия по ликвидации безграмотности для взрослых людей из всех прилегающих деревень. Надо было видеть их тягу к знаниям, желание на-

учиться читать и писать!

Подрастали дети. Строились новые дома, создавались новые семьи. К моменту коллективизации (в 30-е годы XX в.) в деревне было 14 подворий. В колхоз вступили все, артельный труд для них был привычным.

Наша бригада называлась Савкинская, еще были Исаковская и Череновская бригада колхоза «Исаковский». Лошадей определили в большую конюшню. Для коров построили коровник. Овец и свиней держали в частных дворах. К примеру, в нашем дворе много лет содержались колхозные свиньи, голов 40-50.

Работали все вместе и праздники справляли вместе. Варили пиво, пекли хлеб, пироги, булочки-витушки, готовили мясные и рыбные блюда. Пели песни и плясали под гармонь и балалайку.

С поставками государству зерна, мяса, молока, яиц справлялись вовремя и в полном объеме.

Началась Великая Отечественная война. В первые дни ушли на фронт отцы, мужья и сыновья. В колхозе остались женщины и мы, подростки, от 12 до 15 лет. Объем работы не уменьшился, надо было пахать, сеять, заготавливать корма для скота, убирать урожай, сдавать государству. Работали с утра до вечера, без выходных. Школьники работали все каникулы, а осенью часто и после уроков. Все мужские работы легли на плечи женщин. Лошадей молодых забрали на военные нужды, а оставшиеся лошади от недоедания на вспашке оставались через каждые 50-100 метров: надо было поднять тяжелый плуг, оттянуть его назад, иначе лошадь не сдвинется с места.

**Рея МОЛЧАНОВА,
Алла СИРЯЧЕНКО**

(Продолжение следует)

История деревни Савкино

от строительства, обустройства и расцвета деревни Савкино (Загарская) Грунцовского сельсовета до её запустения и исчезновения

(Окончание. Начало в № 10 от 2 августа 2014 г. на 8 стр.)

После работы подростки отводили лошадей на пастбище за р. Савинку, а рано утром бежали за ними три километра босиком по росе. Запрягали в телеги, возили навоз в поля, бороновали, сгребали сено. В уборочную вязали снопы за жаткой, а вечером снопы составляли в суслоны. Позже помогали увозить снопы с поля в гумно на ток, чтоб подавать их в молотилку, которая приходила в бригаду на день-два. В морозные зимние дни пилили двуручной пилой брёвна на кружки, топором кололи их на кубики: эти дрова служили «горючим» для газогенераторных тракторов.

Из 14 дворов ушли на Великую Отечественную войну 24 человека. Похоронки приходили с первых месяцев и до конца войны: в восьми домах - по одной, в двух домах - по две, в трех домах - по три. Один защитник Отечества был комиссован из армии и вскоре умер, другой пришел инвалидом, без ноги, 21 человек погиб.

В дом, куда принесли похоронку, спешили люди. Не для того, чтобы утешить, а чтобы вместе вспомнить, каким он был, оплакать и пожалеть того, кто уже никогда не переступит порог родного дома, не приглубит жену, не прижмет к груди своих детей. И дети не дождутся отца, будут лишены отцовской ласки в детстве и поддержки при вступлении во взрослую жизнь.

Всех мы их знаем, всех помним. Пусть земля им будет пухом.

Марфа Лаврентьевна Волова воспитала трех сыновей и четырех дочерей. Еще до войны они заработали в колхозе средства (зерно, деньги) и купили почти новую зимнюю избу, поставили в своем дворе, утеплили и стали жить.

Марфа Лаврентьевна была трудолюбивая, приветливая, гостеприимная. В войну работала в колхозе, как и все женщины, от зари до зари. Умела заговаривать зубную боль, помогала встать на ноги ослабевшим от болезни людям, принимала роды, заговаривала кровь.

В годы Великой Отечественной войны погиб её сын Павел (сгорел в танке), похоронен в Воронежской обл., близ хутора Косовка. Восемнадцатилетним погиб Яков, похоронен в Смоленской обл. с. Михайловка. Сын Прокопий после войны прожил мало, умер в 57 лет. Умерла младшая дочь-подросток Настя. Столько бед пришлось пережить этой женщине!

Ее внучка Надежда (от доче-

ри Марии) очень хочет, чтобы осталась память о ее бабушке.

Несколько строк о наших родителях. Отец Тихон Степанович был инвалидом. Нога не разгибалась в колене, ходил с трудом. Мама Ирина Ивановна все тяжелые работы выполняла сама. Носила тяжелые мешки с зерном, мукой, с кормом, ведра с пойлом для свиней, которых кормила в нашем скотном дворе. После утреннего кормления свиней (30-40 голов) шла в бригаду, в поле, на сенокос или уборку урожая. Спала по 4-5 часов в сутки. Истопить баню можно было только в субботу, уйдя с работы на 2 часа раньше. Испечь хлеб, подоить корову, постирать - во всем ей помогали бабушка и отец (топильная печь) и мы, дети. Нас было восьмеро - четыре сына и четыре дочери.

Старший сын Андрей восемнадцатилетним был призван в октябре 1941 г. в Красную Армию. Воевал до конца войны. Второй сын Бронислав уехал учиться в ФЗО. Третий, Рее, в декабре 1941 г. исполнилось 14 лет, и пятеро младших. Вспоминает Рее Тихоновна:

- Самую младшую дочку Женю мама родила в сентябре 1941 г. Помню, кормит ее грудью и плачет. Бабушка спросила, почему плачешь?

- Как не плакать? Семья девять человек. Чем кормить, что одевать? Голыми ходить будем!

А бабушка отвечает: «Слыхом не слыхала, чтоб кто-то голый ходил!»

Ни одна современная женщина не вынесла бы такой нагрузки, которую вынесли в годы Великой Отечественной войны женщины, оставшись с детьми, без мужей, без взрослых сыновей.

Всю войну жили впроголодь. Выращенное в колхозе почти все отдавали для фронта. Из личных хозяйств тоже сдавали государству.

Но особенно тяжелым был 1946 год. Зерновые и картофель погибли от ранних заморозков. В том году умерла Ольга Павловна, мама нашей подруги Надежды Ефимовны (работавшей позже директором Бестужевской средней школы). Ольга шла на мельницу попросить горсть муки (мололи для лесопункта), но так и не дошла, упала и не встала. Её мать Фелицата потеряла на войне трёх сыновей. Помню, как на дальнем сенокосе, на р. Порше, её невестка Марья причитала и плакала о своём Саньке, вспоминая, как раньше работали тут вместе с мужем. Голос сильный раздавался по всей округе. Весь лес

ри Марии) очень хочет, чтобы осталась память о ее бабушке.

эхом вторил ей. А мы, её бригада, 12-14-летние подростки, стояли и молча слушали её. Осталось четверо детей, все мал-мала-меньше.

Второй сын Митрофан жил с темноволосой красавицей Еленой. Осталось пятеро детей. После войны Елена переехала в Студенецкий лесопункт, чтоб получать хлебный паёк.

Третий сын Алексей с женой Агнией прожили всего четыре года. Он погиб, оставив сиротами двоих детей.

Помню, как простая, но величавая, умная и добрая русская женщина Фелицата вышла перед своим домом, поклонилась ему, перекрестила, сама перекрестилась, и пешком, с узелком и палочкой, пошла в родительский дом в с. Бестужево за 15 км, чтоб не быть лишним ртом и обузой невесткам и внукам. Ждал ли её кто там, неизвестно.

Наша бабушка Клавдия Романовна была внучкой Клавдии Ивановны - сестры Михаила Ивановича Романова, вышедшей замуж в д. Ивашевскую. Это она назвала сына Романом. Наша бабушка для д. Савкино была оберегом. Знала лечебные травы, лечила от простуды, желтухи, зубной боли, принимала роды. Умела ткать цветные и рельефные ткани, а также шить, вязать, вышивать.

Племянник бабушки Иван Арсентьевич Истомин, полковник, участник войны, был мужем Вали - экономки и близкого Сталину человека. Иван и Валя приезжали на родину Ивана после смерти Сталина, в 70-е годы. Об этом и многом другом нам рассказывала Галина Ивановна Истомина, преподаватель Бестужевской средней школы, ныне проживающая в с. Шангалы.

Старший внук бабушки Андрей воевал на Ленинградском фронте. От него не было вес-

тей два года. Родители плакали, но бабушка говорила, что Андрей жив. Оказалось, он попал в окружение, вырвался, был ранен, контужен, определен в штрафную роту, чудом выжил.

В годы войны брат нашей мамы Василий приходил на неделю с трудового фронта с опухшими ногами, но поддерживать его было нечем. Так и ушел больной, пропал без вести. Осталось четверо детей. Его жена Анна не могла переставлять ноги через порог. Родители мамы Иван и Александра жили в семье Василия и Анны. Не дожили до весенней травы и до щавеля, умерли, хотя мама поддерживала, чем могла.

Что еще можно сказать о жизни деревни в послевоенные годы? Мужиков нет, не стало и старичка Антона, все годы ремонтирующего сбрую. Наш отец, инвалид Гражданской войны, делал грабли и граблины для жаток-самосбросок.

Крыши ремонтировать и дрова заготовлять стало некому. Женщины за годы тяжелейших работ в годы войны устали, постарели, поседелели. Дети, подростки, уходили в ФЗО, в лесопункт, где давали паёк и хлеб.

Страна, победившая фашизм и отдавшая для этого все силы, десятилетиями восстанавливала свой потенциал, но не могла поддержать умирающие деревни. Второй этаж нашего дома и еще один дом увезли в с. Строевское, один дом увезли в д. Щапинскую. Остальные дома так и доживали свой век в тишине, без людской суеты.

Во второй половине XX столетия д. Савкино не стало, как и многих других деревень в Устьянском районе.

Рея МОЛЧАНОВА,
Алла СИРЯЧЕНКО

Субсидии

Собственный бизнес на селе: перспектива для молодых!

Субсидия начинающим предпринимателям на создание собственного бизнеса - один из наиболее востребованных механизмов финансовой помощи субъектам малого и среднего предпринимательства.

Данная государственная поддержка предпринимателей Поморья предоставляется в рамках конкурса, который ежегодно проводит региональное министерство экономического развития и конкурентной политики.

По итогам 2013 года финансирование за счёт средств областного бюджета получили 68 проектов, 40 из них реализуются в сельской местности. Общая сумма субсидий составила 27,6 миллиона рублей.

Проекты направлены на предоставление медицинских, бытовых и персональных услуг, производство сельскохозяйственной продукции, развитие образования, сферы ЖКХ и многие другие, - рассказала министр экономического развития и конкурентной политики Ирина Гладышева. - Большинство проектов уже находятся в активной фазе: приобретено необходимое оборудование, приняты на работу сотрудники.

Например, в Устьянском районе реализуется проект по строительству гостиничного комплекса «На Устье», в Коношском районе - «Грибная ферма-комплекс по выращиванию грибов вешенки». В Котласском районе начато возведение современной горнолыжной трассы и зоны отдыха.

Сразу три проекта направлены на сбор и переработку дикорастущих растений и ягод. Один из них находится на начальной стадии, а две компании уже успешно продают продукцию не только в Поморье: травяные чаи и сборы из дикорастущих растений пользуются популярностью у жителей центральных регионов.

Примечательно, что инициаторами большинства проектов становятся молодые люди, которым нет ещё и 30 лет, - отметила Ирина Гладышева. - Они не боятся начинать собственное дело, видят перспективу и планируют в дальнейшем работать на селе.

Министерство экономического развития и конкурентной политики Архангельской области